

Место внизу было залито светом, как будто темнота до этого момента была просто дурным сном. Солдаты почти чувствовали, как их усталые тела исцеляются и утешаются этим божественным сиянием, рассвет в одно мгновение окрасил длинную темную ночь. Свет наполнил их кости, которые стали холодными от темноты. В этом свете была надежда.

Хотя они всё ещё находились в Лабиринте, этому этажу не было конца, и кроме того места, где они стояли, даже земля казалась эфемерной. Это напомнило Мариэле о Лей-Линии. Причина, по которой Лабиринт уходил всё глубже и глубже, заключалась в том, чтобы добраться до этого места.

Последний оставшийся монстр, поглотив людей Королевства Эндальгии и Города Цитадели, пожрал своих братьев-монстров. Затем он прошел свой путь под королевством, к этому странному месту, поглощая силу Лей-Линии и создавая монстров, уходя всё глубже и глубже. Этот путь превратился в Лабиринт, служивший для защиты от захватчиков.

Теперь Мариэла наконец поняла причину Лабиринта: всё это было лишь попыткой выиграть время. Тактика остановки, чтобы гарантировать, что Хозяин Лабиринта достигнет этого места.

Во время своего путешествия он сбросил правую и левую ноги, отбросил живот и даже потерял обе руки, прежде чем, наконец, прибыл сюда. Это было всё, до чего добрался Хозяин Лабиринта, и Силы Подавления Лабиринта догнали его.

Здесь, на шестидесятом этаже Лабиринта, Хозяин наконец достиг Лей-Линии.

Перед Леонхардом и остальными, кто добрался до самой глубокой части Лабиринта, стояли фигуры Хозяина Лабиринта, их заклятого врага на протяжении двухсот лет, и духа Эндальгии.

Было давно сказано, что только те, кто осмелится бросить вызов Лабиринту, узнают его Хозяина, когда встретятся с ним лицом к лицу. Глядя на лицо этого существа, Леонхард чувствовал, что старая история была правдой. Он чувствовал волю Лабиринта, свою собственную ненависть и ненависть своих товарищей, которые осмеливались спускаться все глубже и глубже. Но Леонхард и представить себе не мог, что Хозяин будет так выглядеть.

Без рук, ног или даже видимого позвоночника, ужасная фигура, обладающая только головой и туловищем, впилась зубами в Эндальгию.

Эндальгия была с таким расплывчатым силуэтом, что едва можно было распознать в ней гуманоида, хотя теплый свет все еще исходил от неё. Мариэла поняла через свою собственную [Связь], что Эндальгия была частью мощи огромной Лей-Линии, глубина которой не могла быть измерена смертными средствами.

Мариэла и все остальные люди, духи, магические силы и жизненные силы, которых нельзя было увидеть или потрогать, существовали в одном и том же мире. Лей-линия соединяла всё это, и именно по этой причине, казалось бы, различные вещества и энергия могли существовать вместе и изменять друг друга.

Эндальгия, будучи хранительницей Лей-Линий, скорее всего, организовывала и контролировала поток Капель Жизни и энергии, которые циркулировали по Лей-Линии и миру. Она использовала эту силу, чтобы продолжать защищать как людей, которых любила, так и королевство, в котором они жили.

Это было сделано её глазом, Глазом Духа.

Но теперь, к несчастью, Эндальгия была настолько слаба, что, казалось, могла исчезнуть в любой момент. Невооруженным глазом Хозяин Лабиринта, казалось, "пожирал" её, но то, что Мариэла чувствовала через свой [Нексус] (Связь), и то, что Зиг видел своим Духовным Глазом, было то, что даже если Хозяин решит открыть рот, Эндальгия не будет освобождена. Её власть как хранительницы Лей-Линии и само её существование были поглощены Хозяином

Лабиринта.

Эндальгия любила людей и решила жить с ними. Она отказалась принять желание Хозяина Лабиринта уничтожить людей и переделать землю как место только для монстров, даже если этот отказ пришел ценой ее собственного существования. То, что осталось от Хозяина Лабиринта, пока он медленно поглощал Эндальгию и становился всё ближе к объединению с Лей-Линией, было сожжено и уничтожено. Возможно, это был способ сопротивления Эндальгии.

Без конечностей чудовище уже представляло собой жалкое зрелище, но кровь его кипела, а тело обгорело и почернело, как уголь. Кожа выглядела бугристой и распухшей, возможно, от кипящей жидкости. Внутреннее давление ужасного существа, должно быть, колебалось, так как его глаза выпучились и лопнули, а изо рта пузырилась кровавая пена.

Никто не осмеливался даже предположить, каким чудовищем был изначально Хозяин Лабиринта. Эта трансформация сделала его неузнаваемым.

Однако великая сила также текла в Хозяина Лабиринта из его частичного единства с Лей-Линией. Сила Лей-Линии теперь принадлежала Хозяину, немедленно исцеляя любую рану, а затем энергия конфликта немедленно разрушала его тело снова. Это был бесконечно повторяющийся цикл разрушения и регенерации. Чего мог надеяться добиться Хозяин Лабиринта от таких адских страданий?

- Я должен вернуть ее.

Мариэле показалось, что она услышала мысли Хозяина Лабиринта через свой [Нексус].

Это совсем как та история, которую читали Эмили и остальные... Мариэла вспомнила историю, которую подслушала у детей: "Легенда об Эндальгии."

Бедные монстры мирно жили с животными и Эндальгией, но потом их загнали в другую часть леса из-за прибытия охотников-людей. Монстры напали на деревню людей, чтобы попытаться вернуть свой дом, но горе Эндальгии из-за потери её любви, в сочетании с её сильной решимостью защитить своего ребенка, загнало монстров в Лес Демонов, и они не смогли вернуться в свой прежний дом.

В лесу было много места, где могли жить монстры. Они могли бы легко найти свободную и счастливую жизнь. По крайней мере, так чувствовала себя Мариэла после того, как впервые услышала эту историю. Однако теперь, когда она увидела состояние Хозяина Лабиринта... Мариэла поняла, что монстрам нужна не сама земля, а место, где они могли бы быть вместе с Эндальгией.

Если бы не было людей, монстры могли бы жить с Эндальгией и лесными животными как мирные существа, поэтому неудивительно, что они ненавидели людей.

Монстры не могли сосуществовать с людьми. Если чудовище и человек встретятся, их придется разлучить, иначе один уничтожит другого. Эндальгия полюбила человека и выбрала сторону людей. Вот почему она больше не могла быть с монстрами. Тем не менее, у неё не было сил уничтожить монстров, её бывших друзей. Поэтому она предпочла держаться от них подальше. Даже это решение, вероятно, было вызвано состраданием Эндальгии. Однако монстры не понимали этих чувств. Может быть, они чувствовали себя так, будто их бросили или даже ограбили.

- Я должен вернуть ее.

Несмотря на то, что они были отрезаны от деревни охотников, монстры, вероятно, всё это время ждали своего шанса из леса. Смутные воспоминания об их некогда счастливой жизни оставались с годами.

- Я должен вернуть ее. Я должен вернуть Эндальгию.

Даже сейчас бедный монстр поглощал Эндальгию и пытался поглотить всю Лей-Линию, побуждаемый к этому теми же самыми чувствами, что и тогда, когда монстры напали на деревню охотников.

Когда Мариэла и все остальные оказались в недоумении от невообразимого вида Хозяина Лабиринта, Эндальгия внезапно открыла глаза, словно пробудившись ото сна. Открылся только её левый глаз. Он сиял тем же ярким зеленоватым оттенком, что и Духовный Глаз Зига. Цвет был нежным, успокаивающим оттенком для них, как новые листья, прорастающие на мертвом дереве зимой.

- Я так рада, что вы пришли. Мои любимые дети.

Для духа Эндальгии, который жил так долго, все люди, жившие на этой земле, были ее детьми: Зиг с его Духовным Глазом, Мариэла с её [Нексусом], Леонхард и каждый солдат. Она бросала свою нежную улыбку на всех без разбора.

После того, как Эндальгия посмотрела на всех, как мать, радовавшаяся росту своих детей, ужасная печаль омрачила ее лицо, и она обратила свой взгляд на Хозяина Лабиринта, который продолжал поглощать ее.

- У этого ребенка не было ни единой мысли с того самого дня двести лет назад.

Была ли потеря самосознания ценой обретения силы, превосходящей возможности любого индивидуума, чтобы пожирать людей и других монстров? Или же это было результатом непрерывной регенерации и разрушения на протяжении двух столетий? Несмотря на это, в

своём нынешнем состоянии Хозяин Лабиринта больше не понимал, что только потому, что им двигало желание вернуть Эндальгию, это не означало, что когда-нибудь наступит день, когда он сможет снова жить с ней.

Этот монстр, Хозяин Лабиринта, который был всего лишь тенью своего прежнего "я" без рук, ног и живота, просто продолжал пожирать Эндальгию. Он не сможет выжить, если не сожрет её и не станет хозяином Лей-Линии вместо неё. Даже если он станет хозяином Лей-Линии, сможет ли он вынести это теперь, когда его чувства истощились до такой степени, что не осталось даже осколка?

- Пожалуйста, освободите этого бедного ребенка. -

Эндальгия посмотрела на Зигмунда, который явно унаследовал кровь охотника, которого она любила. Затем она перевела взгляд на Леонхарда, который до этого момента вел остальных. Леонхард кивнул в подтверждение просьбы и сосредоточил своё внимание на Хозяине Лабиринта, своём давнем враге.

- ...Это тот самый враг, что так долго противостоял нам? - пробормотал Леонхард, стоя перед монстром, у которого даже не было сил сопротивляться. Возможно, в этот момент Леонхард почувствовал что-то похожее на сострадание к чудовищу, которое так старалось вернуться в те счастливые дни, которые когда-то знал его вид.

- Зигмунд, освободи его от судьбы и спаси дух Эндальгии.

- Сэр, - покорно ответил Зигмунд.

- Зиг, возьми это.

- Спасибо, Мариэла.

Мариэла протянула Зигу стрелу, которую достала из деревянного ящика. Фрея дала ей её, со словами: - "Используй это в самом конце."

Конечно, если когда-нибудь и было время использовать ее, то именно сейчас.

Деревянная стрела, лишенная металлического наконечника, была вырезана из священного дерева. Когда Фрея заговорила с духом дерева, Иллюминарией, дерево уронило ветку, и Зиг лично вырезал из неё стрелу.

Эндальгия была Королевой Лесных Духов. В том числе и духом священных деревьев.

Стрела, изготовленная из ветки такого дерева, не повредила бы Эндальгии. Если Зиг использовал бы стрелу в сочетании с Духовным Глазом, можно было бы победить Хозяина Лабиринта, не подвергая опасности саму Эндальгию.

Зигмунд положил стрелу на тетиву и отвел её назад. Духи, ведомые Духовным Глазом Зига, собрались, чтобы спасти свою королеву.

(Эндальгия, Королева Духов, ты привела меня сюда...?) - мысленно спросил Зиг. Может быть, именно благодаря ей Мариэла проснулась в тот самый день, когда Зига везли в Город Лабиринт? Его встреча с Мариэлой тоже была не единственным счастливым совпадением. Было время, когда лесной дух спас ему жизнь, когда он был взят в Лес Демонов сыном купца, который был его хозяином. Всё это казалось Зигу каким-то таинственным, о чём он раньше не

подозревал.

Если это так...если даже его встреча с Мариэлой была волей Эндальгии или Лей-Линии...

(Моя глубочайшая благодарность за ваше руководство и за судьбу, которая позволила мне встретиться с Мариэлой...) - Зигмунд натянул лук, наполнив его магической силой, которой обладал только он, вместе с глубокой, непоколебимой благодарностью.

Тем, кто наблюдал за этой сценой, показалось, что они увидели радужный свет, окутавший стрелу Зига.

Сила духов и их желание помочь Эндальгии, Королеве Лесных Духов, усиливали силу Духовного Глаза и собирались на стреле Зига. Эта сила была настолько велика, что превосходила пределы собственного тела Зига. Ослабевший от многочисленных ран, Зиг чувствовал, как кричат его суставы, мышцы и даже кости.

(Пожалуйста, просто продержитесь до этого одного выстрела...)

За суровые дни рабства и ежедневных тренировок в Городе Зиг смирился с собой и стал сильнее. В этот последний час его тело двигалось в гармонии с его желанием. Стрела Зига летела безошибочно—выстрел настоящего охотника.

Стрела из священного дерева летела, как огромная радужная комета. Идеальный выстрел нёс

в себе силу духов и попал в цель.

И Хозяин Лабиринта...

- Я должен вернуть ее...

- Теперь всё в порядке. Я не возражаю, если ты отправишься домой. Все ждут тебя...

- Все ждут...?

- Ты так долго был одинок, не так ли? Теперь всё хорошо. Давай, присоединяйся к ним...

Свет стрелы Зига мощно и мягко омывал Хозяина Лабиринта, словно окутывая чудовище. Существо рассыпалось в ослепительном свете, как куча снега, тающего в теплых лучах солнца, исчезая под этим обволакивающим одеялом.

- Я...смогу присоединиться...к ним...

Ослепительный, сияющий свет был не настолько ярким, чтобы ослеплять; скорее, это было мирное, мягкое свечение. Когда он наконец утих, от Хозяина Лабиринта не осталось и следа. Теперь стояла только улыбающаяся Эндальгия, окруженная спокойным, тёплым светом.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1365206>